

Дети мои несмышлёные,
Сколько же вам предстоит!
Годы лихие, калёные
Век наступивший таит.

К быту цепями прикованы,
Спутана дней ваших нить.
Разве хотели такого мы?
Вам ведь ещё жить да жить.

Песни про пальмы с лимонами
Не вспоминают друзья.
Глушите мысли смартфонами,
А по-другому нельзя.

Точки отсчета потеряны,
Их невозможно найти,
Стали привычными тернии —
Вехи на вашем пути.

Он, безотрадный, неласковый,
Ноги вам в кровь изобьёт.
Тянете лямку бурлацкую,
Тащите бремя забот.

Но в переплёте истории,
Крыльев своих лишены,
Бредите часто просторами
Самой великой страны.

Город мой

Нет обид — нет прощений.
Власть берут холода.
Стынет месяц осенний —
И смеётся звезда.

Для больших ожиданий
И немых вечеров
Неба край, самый дальний,
Обещает покров.

А пока робкий иней
Белит двор и дома,

Город мой тёмно-синий
Завоюет зима.

Город мой окаянный
Заметёт без труда,
Сможет спрятать изъяны
В тайниках изо льда.

Ни обид, ни прощений.
Поздний вечер. Одна.
— Слушай, месяц осенний,
Отойди от окна...

* * *

Ирине Сергеевой

Клонится год к закату,
Ветренным стал, лиходей.
Тонких осин фрегаты
Тянутся к морю Дождей.

Крону теряет старый
Тополь, большой галиот.
Ветры трепать устали
Пёстрый берёзовый флот.

Рощ корабельных мачты
Держат небес паруса.

Станет ли так зима чтить
Красок земных чудеса?

Спрячет она под снегом
Россыпи щедрой поры,
Белой укроет негой
Осени нашей костры.

Клонится год к закату,
Слышен далёкий прибой.
Скажем: «И мы когда-то
Были у моря с тобой».

Дон Кихоту

Ударяется оземь
И рекою течёт
Небо в раннюю осень
Под багряной парчой.

Нестерпимое время
Замедляет свой ход.
Ты опять не со всеми,
Станный мой Дон Кихот.

Крылья мельниц вращает
Ветер прожитых лет.
Взгляд бросаешь прощальный
На мерцающий свет.

И надежда слепая,
И безверия мрак
Вновь тебя окликают,
С чистым сердцем чудак!

И по-прежнему ранят
Острых стрел миражи,
Но рука не устанет,
И копьё не дрожит.

Преисполнен отвагой,
Ты кидаешься в бой...
В честь тебя реют флаги
Над румяной толпой.

Красный куст

На смерть мужа

Красный куст у дороги —
Это осени дар.
Подвести бы итоги,
Да мешает пожар.

Был мой куст с позолотой,
А теперь он горит,
На пронзительной ноте
Не со мной говорит.

Разлетаются искры,
Время гонит их прочь.
Упадут, словно листья,
На январскую ночь.

А стихов его строки —
Колыбели земной...
Листопадные сроки
Не прошли стороной.

Предзимнее

Тёмным небом укутала город
Ночь, предтеча далёкой зари.
Потеплело, и, значит, не скоро
Прилетят во дворы снегири.

Отшумели дожди проливные,
Облетела листва с тополей.

Будут зори являться иные,
Станет город от снега светлей.

Привыкать ли к холодной купели?
Подождём до весны молодой,
С лёгким сердцем проводим метели —
Убегут вместе талой водой.

* * *

В. Сазонову

Унесла моя река
Кучевые облака
И короткий стебелёк
Одуванчика-цветка,

Первый класс и выпускной,
И черёмуху весной.
Как тот мир сейчас далёк —
Стал солёною волной!

Что осталось, не ушло —
Белым цветом замело.
Только детства василёк
Помнит ласку и тепло.

Жизнь моя, река моя.
Где-то ждут тебя моря!
Сердца алый уголёк
Манит в давние края.

* * *

Разрастается дней повилика,
Или время по кругу течёт,
И ведётся от первого крика
До последнего вздоха отсчёт.

Снова те же слова, мизансцены,
Марш победный железных минут.

Календарь, верный стражник настенный,
От печалей хранит и от смут.

Шум машин за окном. Тихо в доме.
Проложили к былому мостки
Фотографии в старом альбоме
И каракулей детских листки.

* * *

Ветра притихли на минутку,
И отдыхают небеса.

Зима спешит по первопутку,
Снег падал целых два часа,

Окутал землю плащаницей.
Он состоит из перифраз,
И непременно повторится
Паденье это много раз.

Природа любит перемены —
Движение, потом покой.

У многоликой ойкумены
Порядок жизни не такой.

Среди людей другие нравы:
В тепле привыкли зимовать
И в отблесках былой державы
Застой эпохой называть.

О человеческое племя!
Одни слова и мишура.
Какое пасмурное время,
Бесчеловечная пора!

* * *

За давностью лет забывается многое,
Но вдруг поднесёт тебе кальки свои
Под вечер — с фальшивой улыбкой, убогая
Нежданная встреча, а ты знай крои.

Отмеришь мелком, да не раз, а тьму-тьмушую, —
Бессонная ночь никуда не спешит.
Ты душу, давно ничего неимущую,
Оставишь опять безо всяких защит.

Несшитое платье для старой истории,
С которой давно распрощаться пора,
А ежели проще сказать, бутафорию
Отбрось и попробуй уснуть. До утра.